

Описание хода обороны г. Севастополя

съ 5-го по 28-е августа 1855 года

и

Извлечение из журнала военных действий войск, въ Крыму находившихся съ 28-го августа по 14-е сентября 1855 года.

Въ военно-ученомъ архивѣ сохраняются около 600 дѣлъ, относящихся къ Восточной войнѣ 1853—1856 гг.; среди этого богатаго собранія военно-историческаго матеріала, въ дѣлѣ за № 3043 (отд. 2) имѣются въ видѣ приложенія весьма любопытныя рукописи, озаглавленныя «Описание хода обороны Севастополя съ 5-го по 28-е августа» и «извлечение изъ журнала военных действий войскъ, въ Крыму находившихся съ 28-го августа по 14-е сентября 1855 года» и представляющія весьма цѣбныя первоисточники для исторій войсковыхъ частей, принимавшихъ непосредственное участіе въ 349-ти-дневной геройской оборонѣ Севастополя.

Эти рукописи, какъ видно изъ препроводительныхъ рапортовъ, составлены по порученію главнокомандующаго, подъ руковод-

ствомъ начальника штаба южной арміи, генераль-адъютанта П. Е. Коцебу, вскорѣ по очищеніи нами Севастополя, при главной квартирѣ вышеназваннаго штаба для доклада Государю Императору: Александру Николаевичу.

Эти интересные документы, подробно и живо характеризующіе ходъ военныхъ дѣйствій, какъ въ періодъ осады упомянутого времени, такъ и послѣ оставленія нами Севастополя, содержатъ весьма цѣбныя свѣдѣнія, касающіяся указанія: расположенія войсковыхъ частей достославнаго Севастопольскаго гарнизона, ихъ боевой дѣятельности съ перечисленіемъ какъ наиболѣе отличившихся частей гарнизона, такъ и отдѣльныхъ лицъ, участниковъ обороны, въ періодъ времени съ 5-го по 28-е августа 1855 года, а также и приведенія взаимно понесенныхъ потерь какъ доблестнымъ гарнизономъ, такъ и союзниками; въ заключеніе приводится краткое извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій войскъ, въ Крыму находившихся съ 28-го августа по 14-е сентября 1855 года.

5-го августа непріятель открылъ по Корабельной сторонѣ усиленный артилерійскій огонь, навѣсный и прицѣльный, продолжавшійся 20 сутокъ. Ежедневный уронъ нашъ въ этотъ періодъ времени простирался: въ первый день до 1,500 человекъ, въ слѣдующіе затѣмъ по 1,000, а съ 10-го по 24-е августа отъ 500 до 600 человекъ въ сутки. Канонада эта, съ батареями дальнихъ и воздвигнутыхъ на самомъ близкомъ разстояніи отъ оборонительной линіи, снарядами, частію разрывными, прицѣльно, постоянно дѣйствовала на наши верки самымъ разрушительнымъ образомъ: мерлоны и траверсы, подъ жестокимъ огнемъ возобновляемые каждую ночь, разсыпались отъ нѣсколькихъ снарядовъ; брустверы глыбами осѣдали въ ровъ и работы, стоившія немовѣрныхъ усилій и жертвованій, снова распадались въ прахъ, насыпи, изъ сухой и рыхлой земли, уже не имѣли никакой связи. — На лѣвой сторонѣ Корабельной части, которая преимущественно была поражена непріятелемъ: бастіонъ № 2 — каждый вечеръ представлялъ груды развалинъ и ни одно орудіе онаго не могло дѣйствовать свободно; 12-ти-орудійную батарею, на лѣвомъ скатѣ Малахова кургана, принуждены были перемѣстить на вторую, еще воздвигавшуюся оборонительную линію; но и эта послѣдняя страдала не менѣе лѣ-

ваго фаса Корнилова бастіона, куда атакующій направилъ самый усиленный огонь.

Сближеніе непріятельскихъ подступовъ почти къ самымъ рвамъ нашихъ верковъ, неисправимыя поврежденія оборонительной линіи, а главное — причиняемый огнемъ непріятеля гарнизону уронъ, который возрасталъ при необходимости все большаго и большаго увеличиванія числа рабочихъ, убѣдили главнокомандующаго въ совершенной необходимости прекратить дальнѣйшее, уже бесполезное, пролитіе крови, оставя непріятелю Севастополь, превращенный въ груды камня и пепла; но очищеніе это, въ виду стотысячной непріятельской арміи, коей подступы уже, такъ сказать, касались нашихъ укрѣпленій, представляло величайшія затрудненія и требовало выбора особо благоприятнаго для того времени.

Между тѣмъ, съ 24-го августа, атакующій усилилъ до невѣроятной степени бомбардированіе и канонаду, потрясая и сокрушая наши верки на всей оборонительной линіи, то залпами со всѣхъ своихъ батарей, то бѣглымъ артилерійскимъ огнемъ.

Адскій огонь этотъ, направляемый въ амбразуры и мерлоны, ясно показавъ намѣреніе врага демонтировать наши орудія, осыпать валы и затѣмъ штурмовать городъ.

Не было уже никакой возможности исправлять окна и потому ограничивались насыпкою земли только на пороховые погреба и блиндажи.

Брустверы, обрушиваясь, заваливали рвы, мерлоны разсыпались; должно было непрерывно расчищать амбразуры; артилерійская прислуга гибла во множествѣ и едва успѣвали возобновлять ее.

Потеря въ это время была чрезвычайная: съ 24-го по 27-е августа выбыло изъ строя: штабъ-офицеровъ — 4, оберъ-офицеровъ — 47 и нижнихъ чиновъ 3,917 ¹⁾.

Не прекращая усиленнаго огня въ теченіе ночи съ 26-го по 27-е августа, непріятель, въ 8 часовъ утра изъ ближайшихъ своихъ подступовъ передъ бастіономъ Корнилова, сдѣлалъ три выстрѣла каменометными фугасами, коими еще болѣе осыпалъ части бруствера и мерлоновъ въ исходящемъ углѣ бастіона.

Въ это самое время непріятельскіе колонны въ направленіи отъ 22-хъ-пушечной англійской батареи и отъ траншеи позади Камчатскаго люнета начали сосредоточиваться во 2-й параллели и вскорѣ войска его наполнили ближайшія къ намъ апроши.

¹⁾ Кромя артилерійской прислуги.

Въ продолженіе помнутаго періода Севастопольскій гарнизонъ постепенно былъ усиливается: 7-го августа полками 4-й пѣхотной дивизіи, 22-го числа къ егерскому князя Горчакова полку придана была 49-я дружина Курскаго ополченія, къ Якутскому—47-я дружина, къ Алексопольскому—48-я дружина того же ополченія; 26-го августа полками 5-й пѣхотной дивизіи и 27-го числа въ началѣ штурма введены были: Смоленскій резервный и Азовскій пѣхотные, Одесскій и Украинскій егерскіе полки.

27-го августа войска наши были расположены на оборонительной линіи въ слѣдующемъ порядкѣ:

На Корабельной сторонѣ, подѣ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева.

По траншеямъ и батареямъ, отъ рейда близъ устья Килень-Балкской бухты до оборонительной казармы, — Алексопольскій егерскій полкъ и № 48 дружина Курскаго ополченія.

Отъ Парижской батареи лабораторію и стѣнку до бастиона № 2-го занималъ Бѣлозерскій полкъ.

Отъ рогатки до Корнилова бастиона—Муромскій пѣхотный полкъ.

Въ резервѣ за 5-мъ отдѣленіемъ три полка 8-й пѣхотной дивизіи: графа Дибича-Забалканскаго, Полтавскій и Кременчугскій ¹⁾).

Прагскій, Модлинскій и Замосецскій полки расположены были на переднихъ фасахъ Корнилова бастиона, — Люблинскій егерскій производилъ работы въ минахъ.

На батареѣ Жерве, — Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ.

Резервъ для бастиона Корнилова составляла 9-я пѣхотная дивизія.

На 3-мъ отдѣленіи: на батареяхъ Будищаго и Яновскаго—Якутскій полкъ съ дружиною № 47.

Бастионъ № 3 занимала 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи.

Штурмовыя батареи—сводный резервный баталіонъ Волынскаго и Минскаго полковъ.

На батареяхъ: Усова, Зубова и Никонова—Камчатскій егерскій полкъ.

На Пересынкѣ—Охотскій егерскій полкъ.

Въ общемъ резервѣ Корабельной стороны находились: 2-я бригада 4-й пѣхотной дивизіи и внослѣдствіи баталіонъ патронщиковъ. На этой же половинѣ находился подвижной артиллерійскій резервъ изъ 28-ми запряженныхъ полевыхъ орудій.

На правой сторонѣ оборонительной линіи, подѣ начальствомъ генералъ-лейтенанта Семякина.

На 1-мъ отдѣленіи: на батареѣ № 10—6-й Литовскій и 6-й Виленскій резервные баталіоны.

На батареѣ Шемякина и бастионѣ № 6—Волынскій пѣхотный полкъ и Сводный резервный баталіонъ Брестскаго полка.

На Ростиславскомъ редутѣ—баталіонъ Углицкаго егерскаго полка, а другой баталіонъ онаго работалъ въ минахъ.

На бастионѣ № 5-го, редутахъ: Чесменскомъ и Бѣлкина—Подольскій егерскій полкъ и сводный резервный баталіонъ Бѣлостокскаго полка.

На редутѣ Шварца—баталіонъ Житомирскаго; въ резервѣ редуту Шварца—баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка.

Резервъ 1-го отдѣленія составляли: баталіонъ Минскаго и баталіонъ Житомирскаго полковъ.

2-е отдѣленіе. Въ лоцинѣ между бастионами № 4 и 5—Екатеринбургскій пѣхотный полкъ.

На бастионѣ № 4—Томскій егерскій.

На Грибкѣ и редутѣ Язона—Тобольскій пѣхотный полкъ.

Въ задней траншеѣ, въ лоцинѣ—Кольванскій егерскій полкъ.

Резервъ 1-го и 2-го отдѣленій составляла 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи; въ общемъ же резервѣ правой стороны находилась 2-я бригада той же дивизіи и кромѣ сего, въ артиллерійскомъ резервѣ 16 полевыхъ запряженныхъ орудій, стоявшихъ на Николаевской площади.

При полученіи извѣстія о сборѣ войскъ въ передовыхъ непріятельскихъ траншеяхъ передъ Малаховымъ курганомъ, по распоряженію генералъ-лейтенанта Хрулева, направлена была ко 2-й оборонительной линіи 9-я пѣхотная дивизія, составлявшая резервъ Корнилова бастиона: Сѣвскій полкъ расположился за стѣнкою между курганомъ и Бѣлостокскою церковью; Елецкій—занялъ линію на 2-й оборонительной стѣнкѣ, сзади батареи Жерве; а егерскіе полки сей дивизіи, за исключеніемъ части егерскаго князя Варшавскаго полка, бывшей ночью на работахъ у бастиона Корнилова, остались въ слободкѣ.

¹⁾ Эти три полка заключали въ себѣ 2,355 штыковъ.

Въ 11^{1/2} часовъ утра, 27-го августа, непріятель изъ сапъ своихъ одновременно и стремительно бросился на пеходящіе углы бастіоновъ № 2 и Корнилова.

Рвы, засыпанные, и обвалившіеся брустверы не представляли непріятелю трудныхъ препятствій; онъ вскопчилъ на бастіонъ № 2, отбѣснилъ баталіоны Олонецкаго полка и, заклепавъ часть орудій, уже достигъ Ушаковой балки и 2-й оборонительной линіи, но тутъ майоръ Ярошевичъ съ баталіономъ Бѣлозерскаго полка выбилъ его штыками за брустверь.

Затѣмъ, генераль-майоръ Сабашинскій, съ тремя полками 8-й пѣхотной дивизіи, составлявшими резервъ 5-го отдѣленія, подошлъ на бастіонъ № 2 и отбилъ, одну за другою, еще три атаки непріятеля на тотъ же самый пунктъ.—Пароходы наши: Владиміръ, Херсонесъ и Одесса подошли къ устью Килень-балкской бухты и все время жестоко поражали штурмующія колонны, одновременно съ батареями сѣверной стороны.

При первомъ извѣстіи о штурмѣ, генераль-лейтенантъ Хрулевъ двинулъ Шлиссельбургскій егерскій полкъ на поддержаніе 2-го бастіона, но какъ непріятель былъ тамъ уже отбитъ генераломъ Сабашинскимъ, то полкъ расположился на 2-й оборонительной линіи между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ и на этой дистанціи, подполковникъ Малеръ съ 3-мъ баталіономъ командуемаго имъ полка, вытѣснилъ французовъ, уже успѣвшихъ заклепать два крайнія орудія.

У рогатки близъ 12-ти пушечной батареи непріятель тоже прорвался, опрокинулъ Муромскій полкъ, но въ свою очередь былъ выбитъ штыками Сѣвскимъ полкомъ.

На пеходящій уголъ Корнилова бастіона ринулась огромная масса-пять французскихъ дивизій, въ числѣ до 30 тысячъ человекъ.

Главная колонна ворвалась въ бастіонъ у лѣваго плечого угла и вытѣснила Прагскій полкъ.—Командиръ онаго, полковникъ Френдъ, съ нѣсколькими ротами ударивъ въ штыки, опрокинулъ французовъ, но самъ былъ раненъ, а прибывающія колонны штурмующаго, снова, сильнымъ напоромъ потѣснили полки, бывшіе на курганѣ, и заняли всю его верхнюю оконечность.—Генераль-лейтенантъ Хрулевъ съ Ладожскимъ егерскимъ полкомъ двинулся въ гору Корнилова бастіона, но въ то время былъ раненъ.—Принявшіе по немъ начальство: генераль-майоръ Лысенко, тяжело ра-

ненъ, потомъ генераль-майоръ Юферовъ убитъ, а за тѣмъ тяжело раненъ принявшій начальство надъ войсками, генераль-лейтенантъ Мартинау.

Большая часть полковыхъ и баталіонныхъ командировъ и офицеровъ были перебиты или переранены; войска наши упорно держались у ближайшихъ къ башнѣ пороховыхъ погребовъ и около батареи, обстрѣливающей бастіонъ № 3; наконецъ около 2-хъ часовъ пополудни, должны были уступить числительному превосходству массъ непріятеля, непрерывно прибывавшихъ на курганъ, и отошли за гору Корнилова бастіона. Бой на этомъ пространствѣ, раздѣленномъ между сражавшимися глубокимъ рвомъ и валомъ горки, длился долго съ упорствомъ и ожесточеніемъ: многочисленные колонны непріятеля неоднократно порывались опрокинуть наши войска, но всякій разъ были отбиваемы штыками.

Одновременно съ нападеніемъ на бастіоны № 2 и Корнилова, непріятель атаковалъ и батарею Жерве и отбѣснилъ находившійся тамъ Егерскій Его Императорскаго Высочества Михаила Николаевича полкъ, который отошелъ къ 4-хъ пушечной батарее обстрѣливающей бастіонъ № 3.

Для поддержанія батареи Жерве по приказанію генерала Хрулева былъ направленъ туда Кастромской егерскій полкъ, который выстроился за второю оборонительною линіею, сзади атакованной батареи.

Непріятель, занявшій засыпанный ровъ батареи Жерве, стрѣлялъ черезъ амбразуры, не подаваясь впередъ.

Въ 12 часовъ дня англичане, въ разсыпномъ строю, поддержанные большими резервами, бросились на пеходящій уголъ бастіона № 3.—Владимірскій полкъ, сначала отбѣсненный, но во время поддержанный ротами Камчатскаго и Якутскаго полковъ, ударилъ на непріятеля въ штыки и опрокинулъ тѣхъ изъ англичанъ, которые уже были на брустверѣ и зажигали фашины на щехахъ амбразуръ.—Генераль-лейтенантъ Павловъ, ожидая новаго нападенія непріятеля на бастіонъ № 3, усилилъ оный Селенгинскимъ полкомъ, находившимся въ резервѣ.

Непріятель повторилъ атаку на пеходящій уголъ бастіона, но былъ снова выбитъ Селенгинскимъ полкомъ, подъ командою своего командира, полковника Мезенцова, убитаго при сей атакѣ.

Третья атака непріятеля была отбита съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и двѣ первыя. Часть непріятеля зашла во рву, откуда про-

извела сильный ружейный огонь: 48 человекъ охотниковъ Владимірскаго полка, подъ командою прапорщика Дубровина, спустились въ ровъ и выбили оттуда англичанъ.

Во время отбитія атаки на бастионъ № 3-й непріятель атаковалъ батареи Будищева и Яновскаго. — Суздальскій и Якутскій пѣхотные полки и дружина № 47-я отбили приступъ и опрокинули непріятеля, который отказался отъ новыхъ попытокъ на сѣн пункты.

Одновременно съ нападеніемъ на исходящій уголъ бастиона № 3-го, были атакованы штурмовыя батареи, но атакующій, встрѣченный бѣглымъ огнемъ, не отважился спуститься въ ровъ, а ограничился сильною ружейною пальбою, отъ коей сводный баталіонъ Вольнскаго и Минскаго полковъ понесъ весьма сильный уронъ. Троекратныя атаки на этотъ пунктъ были отбиты.

По распоряженію генераль-лейтенанта Павлова, по отбитіи приступовъ на 3-е отдѣленіе, огонь батарей бастиона № 3-го былъ обращенъ на Малаховъ курганъ.

Противу правой половины оборонительной линіи непріятель ограничивался сначала одною только усиленною канонадою.

Въ 2½ часа пополудни, густая цѣпь охотниковъ бросилась изъ передней траншеи на Бѣлкина люнетъ. — Вслѣдъ за цѣпью изъ непріятельскихъ траншей, лѣвою окраиною лощины двинулись сомкнутыя колонны числомъ около 10 тысячъ человекъ, которые быстро спустились въ лощину, но встрѣченныя картечнымъ огнемъ съ Бѣлкина люнета, батареи Бутакова, бастиона № 6-го и батареи Шемякина, — были опрокинуты и свернули въ направленіе къ войскамъ, стремившимся въ это время на исходящій уголъ бастиона № 5.

Колонны, бросившіяся на 5-й баталіонъ, не взирая на сильный картечный и ружейный огонь, достигли рва и уже начали было взбираться на брустверъ. Командиръ Подольскаго егерскаго полка, полковникъ Алениковъ, двинулъ резервъ на встрѣчу атакующему и, не допустивъ его до гребня бруствера, штыками сбросилъ въ ровъ.

Въ то время, когда непріятель, опрокинутый противу бастиона № 5-го, отступалъ въ свои траншеи, новыя войска, выйдя изъ его подступовъ впереди редута Шварца, стремительно бросились въ ровъ и на брустверъ редута, орудія коего, составлявшія фланговую оборону праваго его фаса, были предварительно сбиты. — Атака не-

пріятеля съ фронта и лѣваго фаса была отражена ружейнымъ и картечнымъ огнемъ; на правомъ же фасѣ непріятель успѣлъ вскопить на брустверъ и ворвался во внутрь редута. 2-й баталіонъ Житомирскаго полка былъ отбѣненъ къ лѣвому фасу, гдѣ завязался жестокой рукопашный бой. Генераль-маіоръ Хрущевъ, командовавшій лѣвымъ флангомъ 1-го отдѣленія, видя усѣхъ непріятеля на этомъ пунктѣ, направилъ на помощь Житомирцамъ два баталіона Минскаго полка. Въ то же время командиръ Екатеринбургскаго полка, подполковникъ Веревкинъ, занимавшій лощину между бастионами № № 4 и 5, съ двумя ближайшими ротами бросился въ самый редутъ.

Одни лишь трупы французовъ, ворвавшихся въ укрѣпленіе остались въ ономъ. Генераль-адъютантъ графъ Остенъ-Сакенъ, прибывшій на 1-е отдѣленіе оборонительной линіи въ то самое время, когда непріятель повелъ атаку на редутъ Бѣлкина и Шварца, былъ личнымъ свидѣтелемъ отбитія оной. — Непріятельскія войска, сосредоточенныя для атаки 1-го отдѣленія, сильно поражаемыя картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, въ безпорядкѣ отступили въ свои траншеи и уже не возобновляли нападенія.

Главкомандующій прибылъ ко 2-й линіи укрѣпленій, противу Малахова кургана и, видя, что курганъ занятъ большими массами французовъ, за которыми находились сильные резервы, убѣдился, что овладѣніе вновь бастиономъ Корнилова потребовало бы еще огромныхъ жертвъ; а такъ какъ онъ уже принялъ намѣреніе очистить городъ, то и рѣшился воспользоваться отбитіемъ приступа на всѣхъ прочихъ пунктахъ и утомленіемъ атакующаго, чтобы безпрепятственно исполнить сію, въ высшей степени трудную, операцію. Для сего, онъ приказалъ генераль-лейтенанту Шепелеву, не предпринимая нападенія на Корниловъ бастионъ, — непремѣнно воспрепятствовать непріятелю дебушировать оттуда въ городъ, удерживая за нами до ночи раззоренныя строенія, на сѣверной покатости кургана находящаяся, что и было исполнено, не смотря на всѣ усилія французовъ выдвинуться впередъ изъ за горжи. Такимъ образомъ, мужествомъ и стойкостію гарнизона, несмотря на сильное разрушеніе нашихъ укрѣпленій, произведенное продолжительнымъ бомбардированіемъ, — были отражены на пяти пунктахъ оборонительной линіи всѣ атаки превосходнаго въ силахъ непріятеля. — Самое занятіе Малахова кургана (единственный пунктъ, на коемъ атакующій имѣлъ успѣхъ) было слѣдствіе чрезмѣрнаго превосходства въ силахъ со стороны непріятеля, направившаго на

онный до 30 тысячъ человекъ, и невыгодной мѣстности тыльной части Малахова кургана, затруднявшей до крайности подступы къ оному со стороны города.

Но дорого стоила намъ оборона Севастополя: ген.-лейтенанты Хрулевъ, Мартинау и ген.-маіоръ Лысенко¹⁾ — ранены, послѣдніе два тяжело; убиты: командиръ 1-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи, ген.-маіоръ фонъ-Буссау; командиръ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, ген.-маіоръ Юферовъ; командиръ Селенгинскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Мезенцовъ; командиръ Модлинскаго полка, полковникъ Арженевскій; командовавшій пѣхотнымъ графа Дибича-Забалканскаго полкомъ, полковникъ Нейдгардтъ; капитанъ 2-го ранга Коцебу и прикомандированный къ генеральному штабу, Донской конной артиллеріи есаулъ Щербачевъ; ранены: командующій 2-ю бригадою 5-й пѣхотной дивизіи, ген.-маіоръ Зуровъ; командующій Муромскимъ полкомъ, подполковникъ Черемисновъ; командующій Подольскимъ полкомъ, подполковникъ Алениковъ; командиръ Прагскаго полка, полковникъ Фрейндъ; флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, гвардіи ротмистръ Воейковъ, генеральнаго штаба, штабсъ-капитанъ Мейендорфъ — офицеръ, подававшій самыя большія надежды, пораженъ смертельно пулею въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Главнокомандующаго (послѣдніе два умерли отъ ранъ); контужены: командиръ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, ген.-маіоръ Носовъ, и командующій Галицкимъ егерскимъ полкомъ, полковникъ Звѣревъ.

Общая потеря гарнизона въ день 27-го августа простирается: убитыми — штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 55, нижнихъ чиновъ 2625; ранено — штабъ-офицеровъ 26, оберъ-офицеровъ 206, нижнихъ чиновъ 5826; контужено: штабъ-офицеровъ 9, оберъ-офицеровъ 38, нижнихъ чиновъ 1138; безъ вѣсти пропавшихъ: оберъ-офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 1739²⁾.

Непріятельскій уронъ убитыми и ранеными, судя по ходу, долженъ быть огромный. При отбитіи штурмовъ, союзники оставили въ рукахъ нашихъ: на бастіонѣ № 3 штабъ-офицера 1-го, оберъ-офицеровъ 8 и нижнихъ чиновъ 128, изъ коихъ легко раненыхъ 80 нижнихъ чиновъ; на редутѣ Шварца взяли въ плѣнъ командиръ французскаго линейнаго № 46-го полка, 4 оберъ-офицера и 148 нижнихъ чиновъ.

¹⁾ Генераль-маіоръ Лысенко умеръ отъ ранъ, 1-го сентября.
²⁾ Свидѣнія о потерѣ артиллерійской прислуги еще не собраны.

Въ числѣ особенно ознаменовавшихъ себя въ эти кровавые дни, должны назвать: генераль-адъютанта графа Остенъ-Сакена, благоразумными распоряженіями своими въ послѣдніе дни обороны, достойно увѣнчавшаго всѣ труды, понесенные имъ во время девяти-мѣсячнаго командованія Севастопольскимъ гарнизономъ, ближайшихъ его сотрудниковъ: начальника штаба гарнизона, Свиты Его Величества генераль-маіора князя Васильчикова, ознаменовавшаго служеніе свое неусыпными трудами и храбростью; помощника начальника штаба гарнизона, полковника Козлянинова 2-го; начальника артиллеріи гарнизона, генераль-маіора Шейдемана; производителей инженерныхъ работъ, на правой половинѣ: командира 4-го сапернаго баталіона Гарднера, на лѣвой половинѣ: оборонительной линіи, инженеръ-полковника Генериха, оберъ-квартирмейстера 4-го пѣхотнаго корпуса, генеральнаго штаба подполковника Циммермана; командира Севастопольскаго порта, вице-адмирала Новосильскаго, и вице-адмирала Панфилова; начальника лѣвой стороны оборонительной линіи, генераль-лейтенанта Хрулева и правой стороны, генераль-лейтенанта Семякина, генераль-лейтенанта Мартинау; генераль-маіора Лысенко; генераль-адъютанта князя Урусова, генераль-маіора Юферова (убитаго при атакѣ Малахова кургана); генераль-маіора Сабашинскаго, отбившаго троекратную атаку на бастіонъ № 2; генераль-лейтенанта Павлова, блистательно отразившаго атаки на вѣренное его командованію 3-е отдѣленіе оборонительной линіи; генераль-лейтенанта Шепелева, принявшаго послѣ генераль-лейтенанта Мартинау командованіе надъ войсками, бывшими на Корабельной сторонѣ; командовавшаго приморскими батареями, начальника Южнаго округа артиллерійскихъ гарнизоновъ, генераль-маіора Пихельштейна; командира 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіора Носова; командировъ полковъ: фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго — полковника Нейдгардта, Полтавскаго — полковника князя Урусова и подполковника Грушки, командовавшаго Полтавскимъ пѣх. полкомъ въ началѣ дѣла: Кременчугскаго, маіора Вакгаузена и Бѣлозерскаго — маіора Никифорова, командира 2-го баталіона того же полка, маіора Мантурова, состоявшаго помощникомъ при генераль-маіорѣ Сабашинскомъ; Бѣлозерскаго полка маіора Ярошевича; командующаго Сѣвскимъ пѣх. полкомъ маіора Новацкаго; Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полковника Китаева; флигель-адъютанта Его Императорскаго Высочества, гвардіи ротмистра Воей-

кова, который по приказанию генераль-лейтенанта Хрулева вводил войска резерва въ занятый непріятелемъ бастионъ Корнилова и палъ жертвою порыва своего мужества; командировъ полковъ: Суздальскаго, полковника Дарагана; Владимірскаго, полковника Бенцеля и прапорщика Дубровина, съ 48-и охотниками спустившагося въ ровъ и выбившаго оттуда англичанъ; Якутскаго, полковника Велька; Охотскаго, полковника Малевскаго; Камчатскаго, подполковника Артемьева и Селингинскаго маіора Торнау; начальника 47-й дружины Курскаго ополченія фонъ-Аммерса, командира своднаго баталіона Минскаго и Волынскаго полковъ маіора Маслова, командующаго Одесскимъ полкомъ подполковника Сорочинскаго; командировъ пароходовъ, дѣйствовавшихъ на Килень-балкѣ: «Владиміра»—капитана 1-го ранга Бутакова 1-го; «Херсонеса», капитанъ-лейтенанта Руднева; «Одессы»—капитанъ-лейтенанта Попондопуло; «Эльборуса»—капитанъ-лейтенанта Асланбекова; командировъ пароходовъ, изъ Южной бухты обстрѣливавшихъ Пересынь и Малаховъ курганъ,—«Бессараби»—капитана 2-го ранга Щеголева и «Громоносца»—капитана 2-го ранга Кульчицкаго; Капитановъ 1-го ранга: Перелишина 1-го, Микрюкова и Никонова; капитанъ-лейтенантовъ: Перекомскаго, Костырева, Шишкина Фетцова и Вульфберта; командира дружины № 49, полковника Трифонова. На правой половинѣ оборонительной линіи особенно отличили себя: генераль-маіоры Шульцъ и Хрущевъ; начальникъ 1-го отдѣленія, капитанъ 1-го ранга Зоринъ; командиры полковъ—Житомирскаго, полковникъ де-Жерве и Екатеринбургскаго—подполковникъ Веревкинъ; командиръ 2-го баталіона Житомирскаго полка, маіоръ Романовичъ; Подольскаго егерскаго полка—подполковникъ Алленниковъ, подпоручикъ Банковскій, который съ командою охотниковъ бросился въ ровъ 5-го бастиона и вытѣснилъ оттуда непріятеля; того же полка юнкеръ Алленниковъ и Житомирскаго полка прапорщикъ Степановъ, послѣдніе два во все время штурма находились на брустверѣ; лейтенанты: Забудскій, Новиковъ и Бѣлкинъ; командиръ редута Шварца-Саблинъ, командиръ 5-го бастиона—Банковъ; капитанъ 2-го ранга Коцебу¹⁾. Лейтенантъ Шмидтъ, полевой артиллеріи подпоручикъ Розеншандтъ, лейтенанты Исаевичъ и Степановъ.

Честь и слава, стяжанныя поименованными лицами въ эти дни, по справедливости должны раздѣлить и тѣ начальники, которые,

¹⁾ Оба послѣдніе убиты.

хотя не находясь въ составѣ Севастопольскаго гарнизона,—ревности содѣйствовали оному въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ, дѣятельно двигая многосложными частями управленія арміи, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ и тѣмъ давали защитникамъ средства къ энергической оборонѣ; въ самыя же рѣшительныя минуты осады, они всегда спѣшили раздѣлять съ гарнизономъ всѣ опасности. Главнѣйшія изъ сихъ лицъ: начальникъ главнаго штаба Южной арміи сухонутныхъ и морскихъ силъ въ Крыму, генераль-адъютантъ Коцебу; начальникъ артиллеріи, генераль-лейтенантъ Сергпутовскій; начальникъ инженеровъ, генераль-лейтенантъ Бухмейеръ; генераль-квартирмейстеръ, генераль-лейтенантъ Бутурлинъ; дежурный генераль, генераль-лейтенантъ Ушаковъ и начальникъ штаба артиллеріи, генераль маіоръ Крыжановскій.

Устройство плотового моста черезъ бухту, въ возможности коего сомнѣвались даже многіе опытные въ семъ дѣлѣ лица, приносить особенную честь искусству и дѣятельности инженера, генераль-лейтенанта Бухмейера, оказавшаго симъ весьма важную заслугу.

Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ Тотлебенъ, по случаю раны, не могъ присутствовать въ послѣдніе дни обороны, но упоминая о защитѣ Севастополя, нельзя пройти молчаніемъ заслугъ сего генерала, тѣмъ болѣе, что, не смотря на свои страданія, онъ до конца продолжалъ руководить оборонительными работами.

Трудамъ и заботливости генераль-интенданта арміи, генераль-маіора Затлера, гарнизонъ обязанъ тѣмъ, что онъ не подвергался ни малѣйшимъ лишеніямъ по части продовольственной.

Въ 4 часа пополудни главнокомандующій отдалъ приказаніе: съ сумерками начать очищеніе Южной стороны Севастополя и перевести войска на Сѣверную сторону, частью посредствомъ судовъ, а частью по мосту, устроенному черезъ рейдъ.

Очищеніе это было произведено слѣдующимъ образомъ:

Охотники и часть артиллерійской прислуги были оставлены на оборонительной линіи и поддерживали рѣдкій артиллерійскій и штурцерный огонь. Линіи баррикадъ, заранѣе устроенныя внутри города, на правой половинѣ были заняты полками: Тобольскимъ, Волынскимъ и Минскимъ; на лѣвой—Азовскимъ и Одесскимъ полками.

Подъ прикрытіемъ сихъ передовыхъ частей войска, позади оныхъ расположенныя, послѣдовательно стали стягиваться на Николаевскую площадь и оттуда переправлялись черезъ мостъ, а вой-

ска съ Корабельной стороны сѣдѣлись на суда и пароходы, приготовленные распоряженіемъ вице-адмирала Новосильскаго.

Когда всё войска очистили Николаевскую площадь и Павловскій мысокъ, а раненые, бывшіе на Николаевской и Павловской батареяхъ, были переведены на Сѣверную сторону, былъ поданъ сигналъ, по которому остальная артиллерійская прислуга, охотники и войска, занимавшія баррикады, начали отходить къ пунктамъ переправъ черезъ бухту.

По мѣрѣ отступленія послѣднихъ войскъ съ различныхъ частей оборонительной линіи, крѣпостныя орудія оной, въ числѣ до 1200, по возможности испорчены, пороховые погреба были взорваны ¹⁾ и городъ преданъ пламени. По окончательномъ переходѣ войскъ на Сѣверную сторону, мостъ былъ разобранъ ²⁾.

Въ продолженіи этой же ночи, опущены на дно бухты корабли: «Парижъ», «Храбрый», «Константинъ», «Марія», «Ягудиль», «Чесма» и фрегатъ Кулевча. Впослѣдствіи, такъ какъ непріятель, 30-го августа, открылъ сильный огонь по нашимъ пароходамъ, по приказанію Главнокомандующаго, затоплены и пароходы: «Владимиръ», «Крымъ», «Одесса», «Бессарабія», «Громоносецъ», «Эльборусъ», «Дунай», «Турокъ» и «Грозный».

28-го августа, уже по очищеніи города, послѣдовательно произошли взрывы батарей №№ 7, 8 и 10; послѣ полудня взлетѣла на воздухъ Павловская батарея и взорваны небольшіе запасы пороха, бывшіе въ Николаевской батарее.

Итакъ, послѣ триста сорока девяти дневной упорной защиты города, наскоро укрѣпленнаго въ виду непріятеля полевыми окопами, гарнизонъ, имѣя между частями города и за собою столь важныя естественныя препятствія, каковыя представляютъ Южная бухта и Севастопольскій рейдъ, — свободно оставилъ городъ. Непріятель, подъ вліяніемъ кровавыхъ отпоровъ, данныхъ ему накануне, даже и не подумалъ насъ преслѣдовать. — Переходъ нашъ на Сѣверную сторону совершился съ потерей нѣсколькихъ человекъ.

Сообщилъ Н. Абрамовъ.

¹⁾ Всего взорвано 35 пороховыхъ погребовъ.

²⁾ Часть полевой артилеріи, состоящей изъ легкихъ орудій старой конструкціи, и часть обозовъ, которые могли затруднить движеніе войскъ къ пунктамъ переправъ и замедлить самую переправу, были сброшены въ бухту.